

*В защиту
культурного
наследия*

Франсуа Бюньон

Истоки и развитие правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Пакт Рериха*

Война уничтожает не только миллионы человеческих жизней, промышленных, транспортных и других стратегических объектов; война уничтожает и самые драгоценные создания человеческой мысли: памятники, церкви и другие места поклонения, музеи, библиотеки, произведения искусства – все, что является неотъемлемой частью культурного наследия отдельных наций и всего человечества.

Иногда военные разрушения бывают непреднамеренными. В других случаях, желая оправдать уничтожение культурных ценностей, воюющие стороны оправдываются соображениями военной необходимости. Именно этот аргумент использовали Соединенные Штаты в споре по поводу уничтожения в феврале 1944 года знаменитого бенедиктинского аббатства в Монте-Кассино, которое стояло на пути союзных войск к Риму¹.

* Перевод с англ. выполнен Региональной делегацией Международного Комитета Красного Креста (МККК) в РФ, Беларуси, Молдове и Украине.

¹ Расположенный на каменистом холме над реками Лири и Рапидо монастырь Монте-Кассино, основанный в 529 году св. Бенедиктом Нурсианским, зимой 1944 оказался в самом центре немецкой линии обороны, преграждавшей путь к Риму союзным войскам. С 18 января союзники начали серию атак с целью пробиться дальше, однако встретили яростное сопротивление вермахта. 15 февраля, ошибочно полагая, что немцы заняли и укрепили монастырь, союзники его разбомбили. Затем немцы действительно заняли и укрепили руины. Союзные войска смогли прорваться сквозь немецкую оборону только 18 мая 1944 года, после чего практически сразу заняли Рим. Монахи смогли эвакуироваться еще до бомбежки, забрав с собой драгоценные коллекции книг и манускриптов. После войны, благодаря помощи американской стороны, монастырь был восстановлен.

Костел св. Флориана в варшавском районе Прага после взрыва. 1944

Но чаще всего уничтожение совершается преднамеренно, когда атаке подвергаются памятники, места поклонения и произведения искусства, когда целью является уничтожение не просто культурных ценностей, но и вообще культурной идентичности врага, его истории и веры, для того чтобы стереть все следы его присутствия, а иногда и существования как такового. Именно так произошло во время уничтожения Варшавы в конце Второй мировой войны. Не осталось ни одного памятника, ни одной церкви, ни одного здания. И в России, как мы знаем, во время Второй мировой было разрушено множество церквей, дворцов и других монументов, в числе которых были и бесценные дворцы Петродворца и Пушкина, которые были подожжены немецкими солдатами во время вынужденного отступления после 900-дневной блокады Ленинграда.

Можно было бы привести здесь также немало недавних примеров. Мы помним о бесчисленных церквях, мечетях, монастырях и даже кладбищах,

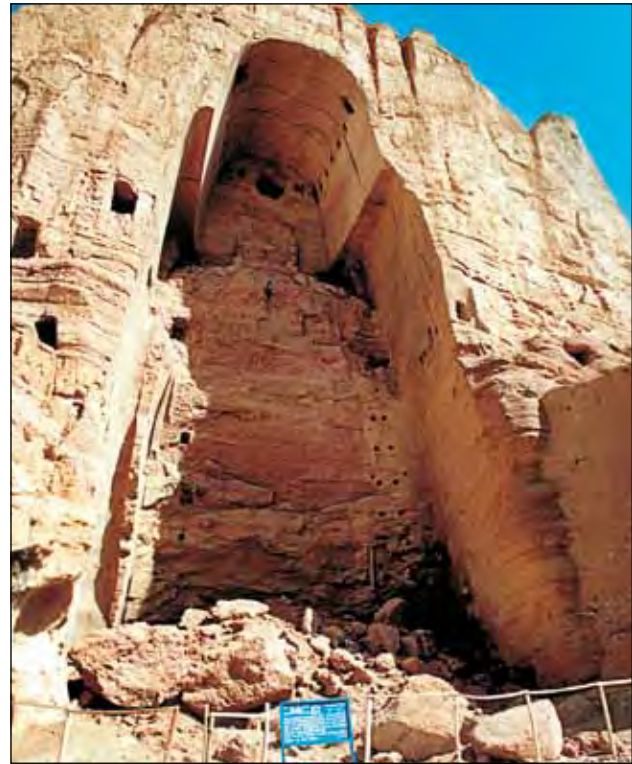
которые были разрушены во время конфликта в бывшей Югославии. Мы помним, как в марте 2001 года в Бамиане были уничтожены статуи Будды². В каждом из этих случаев мишенью являлись не просто памятники, но прежде всего коллективное сознание затронутых конфликтом людей. Вне всякого сомнения, намеренное разрушение монументов, мест поклонения и произведений искусства свидетельствует о тенденции к тотальной войне. Иногда оно служит маской, под которой скрывается настоящий геноцид³.

Отсюда и происходят попытки выработать правовые нормы, которые защитили бы культурные ценности во время войны. Эти нормы основаны на базовом принципе проведения различия между комбатантами и гражданскими лицами, а также между военными и гражданскими объектами.

Первым четко выразил это различие Жан-Жак Руссо (1712–1778): «...война – это отношение отнюдь не человека к человеку, но Государства к Го-

² Под предлогом искоренения последних следов идолопоклонства Мулла Мухаммед Омар, духовный лидер теократического режима талибов, который правил Афганистаном с сентября 1996 года, 26 февраля 2001 издал декрет о разрушении доисламских скульптур, включая две монументальных статуи Будды, вырезанные в скалах, обращенных в сторону Бамиана. Несмотря на протест международного сообщества, 8 марта 2001 талибы разрушили статуи. Источник: *Keesing's Record of World Events*, February and March 2001, pp. 44003 and 44053.

³ Так, нацистский режим санкционировал систематическое уничтожение всех синагог, еврейских школ и культурных центров, монументов и даже кладбищ, которые могли свидетельствовать о еврейском присутствии на территории Рейха и оккупированной Европы. Книги и произведения искусства, созданные еврейскими учеными, писателями и художниками, были изъяты из библиотек и музеев и уничтожены. Только в Праге нацисты сохранили синагоги, еврейское кладбище и еврейскую ратушу (известную как Ратуша в Йозефове), поскольку они цинично планировали создать «музей вымершей еврейской расы», который по контрасту свидетельствовал бы о масштабах уничтожения всех следов иудаизма в Европе.

Статуя Будды в Бамиане, варварски разрушенная талибами. Афганистан. 2001 г. Фото агентства «Corbis»

сударству, когда частные лица становятся врагами лишь случайно и совсем не как люди и даже не как граждане, но как солдаты; не как члены отечества, но только защитники его»⁴.

Принцип проведения различия между комбатантами и гражданскими лицами, а также между военными и гражданскими объектами лежит в основе всех законов и обычаев войны, в особенности тех, что касаются ведения военных действий. Согласно Гагским конвенциям 1899 и 1907 годов, запрещено «разрушать или захватывать собственность врага, кроме тех случаев, когда эти разрушения и захват объясняются крайней военной необходимостью»⁵. «Атака или бомбардировка какими бы то ни было средствами незащищенных городов, деревень, жилищ или зданий запрещены»⁶.

«Мародерство в городе или населенном пункте, даже захваченном в ходе атаки, запрещено»⁷.

В 1922 году была созвана Конференция по ограничению вооружений, спровоцированная расширением возможностей воздушных бомбардировок. Юридическая комиссия, призванная составить проект норм ведения воздушных боев, заседала с 11 декабря 1922 по 19 февраля 1923 года и разработала ряд правил, регулирующих воздушные бомбардировки военных целей⁸. К сожалению, эти правила так и не были ратифицированы, и мы знаем, к каким разрушениям во время Второй мировой войны это привело.

Дипломатическая конференция 1949 года, на которой был составлен проект ныне действующей Женевской конвенции, сформировала нормы, обеспечивающие улучшение участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, а также военных санитаров, узников войны и гражданских

⁴ «War is not [...] a relationship between man and man, but between State and State, in which individuals become enemies only by accident, not as men, nor even as citizens, but as soldiers; not even as members of their own nation, but as its defenders». *Jean-Jacques Rousseau. The Social Contract / Transl. by Christopher Betts. Book I, Chapter IV, The World's Classics, Oxford University Press, Oxford, 1998, p. 51 (original French, Du contrat social, first edition, 1762)*. Русский перевод по изд.: *Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.*

⁵ Гагские положения (Hague Regulations), Статья 23 (g).

⁶ Гагские положения (Hague Regulations), Статья 25.

⁷ Гагские положения (Hague Regulations), Статья 28.

⁸ Проект «Правил контроля беспроводной телеграфии во время войны и воздушных боев» («Rules concerning the Control of Wireless Telegraphy in Time of War and Air Warfare»), составленный заседавшей в Гааге с 11 декабря 1922 по 19 февраля 1923 юридической комиссией, обязанностью которой являлось изучение и контроль за пересмотром законов ведения войны, *Американский журнал международного права / American Journal of International Law*, Вып. 17, 1923, Приложение, сс. 245–260; и Вып. 32, 1938, Приложение, сс. 1–56. Вебсайт ICRC (<http://www.icrc.org/IHL>).

Собор Нотр-Дам де Сен-Жак в Реймсе. Начало XIX века

лиц, взятых в плен. Однако нормы, регулирующие ведение военных действий, пересмотрены не были. Такие нормы, регулирующие ведение военных действий и обеспечивающие защиту гражданских лиц и гражданской собственности от последствий военных действий, были вновь подтверждены и расширены Протоколами к Женевской конвенции, принятыми 12 августа 1949 года⁹.

Большинство положений Дополнительного Протокола I, касающегося ведения военных действий, являются нормами обычного права, применимыми ко всем государствам-участникам военных действий, вне зависимости от того, ратифицировали ли они этот Протокол или нет. Кроме того, эти правила применяются ко всем вооруженным конфликтам, международным или локальным¹⁰.

Поскольку культурные объекты являются гражданской собственностью, они также входят в сферу применения вышеупомянутых норм. Запрещается использовать их в военных целях или умышленно атаковать их. Как атакующая, так

и обороняющаяся стороны должны соблюдать всяческие предосторожности, чтобы не нанести им вред. Более того, запрещено разграбление таких объектов.

Тем не менее эти общие нормы защиты, применимые ко всем объектам гражданской собственности, не всегда достаточны для того, чтобы обеспечить защиту тех культурных объектов, которые составляют наследие человечества. Ввиду их высокой ценности было решено обеспечить им специальную защиту. Уже в середине XVIII века знаменитый юрист Эмер де Ваттель (Emer de Vattel) выдвинул принцип уважения святынь, гробниц и других зданий культурного значения. В своем главном труде «Право народов или принципы естественного права» («The Law of Nations or the Principles of Natural Law») он пишет: «По какой бы причине воюющая сторона ни разрушала страну, она должна пощадить здания, которые составляют гордость человечества, не составляя при этом силы врага. Храмы, надгробные плиты, общественные здания и все остальные выдающиеся

⁹ Статьи 35–67 Протокола I; статьи 13–17 Протокола II.

¹⁰ Жан-Мари Хенкертс, Луиз Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, март 2005, Том I: Правила, LIII и 621 с.; Том II: Практическое применение, XXXIV и 4411 с. / Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck. Customary International Humanitarian Law. Cambridge University Press, Cambridge, March 2005.

ся произведения искусства – какая может быть выгода от их разрушения? Только враг человеческого рода может бездумно лишать человечество этих памятников искусства, этих образцов художественного мастерства»¹¹.

По завершении наполеоновских войн союзники потребовали вернуть бесчисленные произведения искусства, увезенные в качестве трофеев наполеоновской армией из завоеванных стран, поскольку вывоз произведений искусства был признан «противоречащим всем принципам справедливости и современным правилам ведения войны»¹².

Согласно статье 17 Брюссельской Декларации от 27 августа 1874 года, если обороняющийся город, крепость или деревня должны подвергнуться бомбардировке, необходимо предпринять все меры для того, чтобы уберечь от разрушения здания, служащие целям религии, искусства и науки. Аналогичным образом Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года ввела принцип неприкосновенности культурных объектов даже в случае осады или бомбардировки: «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, при условии, что таковые здания и места не служат одновременно военным целям»¹³.

На оккупированной территории Конвенция запрещала захват или разрушение, а также умышленное нанесение вреда учреждениям, служащим

целям религии, благотворительности, образования, искусства и науки, а также историческим монументам и произведениям искусства, даже если они являются государственной собственностью¹⁴. К сожалению, эти положения не смогли предотвратить масштабные разрушения культурных объектов во время Первой мировой войны. Умышленное разрушение Реймского собора, шедевра готической архитектуры, глубоко шокировало международное сообщество.

Крайне обеспокоенный этими разрушениями, знаменитый русский художник Николай Константинович Рерих, эмигрировавший в 1920 году в Соединенные Штаты, выдвинул идею договора о защите памятников и произведений искусства, параллельного Женевской конвенции, провозглашающей нормы защиты раненых солдат и воен-

Реймский собор был обстрелян немецкой артиллерией в 1914 г.

¹¹ Эмер де Ваттель. Право народов или принципы естественного права. Том II, книга III, глава IX. Женева, Институт Анри Дюнана, 1983, с. 139 / *Emer de Vattel. The Law of Nations or the Principles of Natural Law, Vol. II, Book III, Chapter IX*, Henry Dunant Institute, 1983, p. 139 (оригинал: *Le droit des gens ou Principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains*; впервые опубликовано в 1758), перевод на английский: Чарльз Дж. Фенуик // Классика международного права, Женева, Slatkine Reprints, Институт Анри Дюнана, 1983, Том III, с. 293 / *The Classics of International Law*, Geneva, Slatkine Reprints, Henry Dunant Institute, 1983, Vol. III, p. 293.

¹² Станислав-Эдвард Налик. Защита культурного наследия // Международное измерение гуманитарного права. Институт Анри Дюнана, Женева, ЮНЕСКО, Париж, Martinus Nijhoff Publishers, Дордрехт, 1988, сс. 203–215 / *Stanislaw-Edward Nahlik. Protection of cultural property // International Dimensions of Humanitarian Law*. Henry Dunant Institute, Geneva, UNESCO, Paris, Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht, 1988. Также с. 204 по: G.F.de Martens, *Nouveau Recueil de Traités*, том II, с. 632 ff.

¹³ Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Приложение к Гагской Конвенции (IV): О законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907, Статья 27.

¹⁴ Там же. Статья 56.

Церемония подписания Пакта Рериха в Овальном кабинете Белого Дома в присутствии президента США Ф. Рузвельта. Вашингтон. 15 апреля 1935 г.

ных санитаров на поле боя. Его неустанные усилия привели к подписанию 15 апреля 1935 года в Вашингтоне Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, который принято называть Пактом Рериха. Этот договор установил следующий принцип для действующего права: «Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и покровительством воюющих сторон».

Для идентификации памятников и других культурных объектов договор предложил отличительное знамя – красное кольцо, заключающее в себя три красных круга на белом фоне¹⁵.

Пакт Рериха и Женевская конвенция обнаруживают поразительное сходство: аналогичные формулировки в первой статье и других положениях, нейтралитет как ключевой элемент защиты,

принятие отличительного флага для определения охраняемых лиц и объектов, цвет символа – красный на белом фоне. Пакт был принят в рамках Пан-Американского Союза и, к сожалению, участниками этого договора стали лишь страны Американского континента, поэтому он не оказал значительного влияния во время Второй мировой войны. Тем не менее Пакт Рериха подготовил почву для более амбициозного и универсального договора.

Так, потрясенные огромным ущербом, нанесенным культурным ценностям во время Второй мировой войны, государства поняли, что для того, чтобы предотвратить повторение подобных разрушений, необходима особая конвенция, целью которой должна являться защита культурных ценностей. Это привело к принятию Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года¹⁶.

¹⁵ Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), подписанный в Вашингтоне 15 апреля 1935 года // Сборник договоров Лиги Наций / *League of Nations Treaty Series*, Том 67, 1936, с. 290–294; Законы вооруженных конфликтов: Сборник конвенций, резолюций и других документов / Под редакцией Дитриха Шиндлера и Жири Томана, 4-е издание, изд-во Мартинус Ниджхофф, Лейден и Бостон, 2004, с. 991–994 / *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents*, edited by Dietrich Schindler and Jiri Toman, fourth edition, Martinus Nijhoff Publishers, Leiden & Boston, 2004, pp. 991–994.

¹⁶ Гагская конвенция от 14 мая 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Справочник Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, 14-е издание, Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 2008, с. 349–374.

В преамбуле к этой конвенции четко провозглашены изложенные в Пакте Рериха принципы, касающиеся защиты культурных ценностей.

Поскольку не все государства присоединились к Гаагской конвенции от 1954 года, в рамках проходившей в Женеве в период с 1974 по 1977 годы Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, в два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям было включено положение о защите культурных ценностей.

Статья 53 Первого протокола содержит следующее положение:

«Без ущерба для положений Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в слу-

чае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года и других соответствующих международных документов запрещается:

а) совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов;

б) использовать такие объекты для поддержки военных усилий;

с) делать такие объекты объектами репрессалий»¹⁷.

Статья 16 Второго Дополнительного протокола, применяемая во время немеждународных конфликтов, сходным образом запрещает любые враждебные акты, направленные против культурных объектов, или использование таких объектов

¹⁷ Статья не включает запрета на разграбление культурных ценностей. Но это и неудивительно, поскольку Дополнительный протокол развивает положения Женевских конвенций, а в статье 33 Четвертой конвенции уже прописано: «Ограбление воспрещается». Это положение распространяется на все гражданские объекты, в том числе и на культурные ценности.

Издания, посвященные Пакту Рериха и Знамени Мира

для поддержки военных усилий. Согласно общему мнению, эти положения являются выражением норм обычного права, которые как таковые применимы ко всем воюющим сторонам, независимо от того, связаны они нормами Дополнительных протоколов или нет¹⁸.

Статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 года, классифицирует как военное преступление «умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями»¹⁹.

Наконец, желая улучшить защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, в дополнение к Конвенции от 1954 года, принятой 26 марта 1999 года, государства подписали Второй протокол, предназначенный для усовершенствования охраны объектов, имеющих величайшее значение для человечества, посредством системы усиленной защиты²⁰.

Этот краткий обзор основных документов, применимых к защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, позволяет нам сделать определенные замечания.

Первое касается основания для защиты: культурные ценности находятся под защитой как потому, что сами по себе являются гражданской собственностью, так и потому, что являются частью культурного или духовного наследия человечества.

Следовательно, культурные ценности находятся под двойной защитой:

– они находятся под защитой в силу того, что являются гражданской собственностью и на них распространяются все положения, касающиеся защиты гражданских объектов и собственности;

– они находятся под защитой, в частности, в соответствии с положениями о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Эти два вида защиты не исключают друг друга. Скорее, они частично совпадают.

Что касается источников режима защиты, отметим, что в статье 53 Первого протокола и статье 16 Второго протокола говорится, что они не на-

носят ущерба положениям Гаагской конвенции от 14 мая 1954 года. Положения Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям, а также к Гаагской конвенции вовсе не исключают, но дополняют друг друга.

Если уж речь зашла об истоках и принципах, культурные ценности необходимо уважать и защищать как таковые, как часть общего наследия человечества, независимо от культурной традиции, к которой они принадлежат. Поэтому защита культурных ценностей выходит за рамки культурных, национальных или религиозных различий. В преамбуле к Гаагской конвенции от 1954 года провозглашено: «Высокие Договаривающиеся стороны... убеждены, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру...»

Последний вопрос: находится ли защита культурных ценностей в ведении норм международного гуманитарного права?

Вне всяких сомнений. Ведь уничтожение культурных ценностей не является самоцелью. При уничтожении культурных объектов настоящими мишенями остаются люди. Сами по себе культурные объекты неприязни не вызывают.

И наоборот, защищая культурные ценности, мы пытаемся защитить не только памятники и объекты, но память народа, его коллективное сознание и самобытность, а также память и самосознание всех людей, входящих в состав этого народа. В конечном счете, мы не можем существовать вне наших семей и социальных структур, к которым принадлежим.

Вот почему нет никаких сомнений в том, что защита культурных ценностей является неотъемлемой частью международного гуманитарного права. Кроме того, в Гаагской конвенции от 1954 года и Женевских конвенциях от 1949 года слишком много корреляций, чтобы ставить под сомнение их схожесть. Наконец, основные положения Конвенции от 1954 года повторяются в статье 53 Первого Дополнительного протокола и в статье 16 Второго Дополнительного протокола. Таким образом, логично, что одно из первых опубликованных исследований по Конвенции

¹⁸ Жан-Мари Хенкертс, Луиз Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Правила, с. 127–130 / *Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck. Customary International Humanitarian Law, Vol. I: Rules*, pp. 127–130.

¹⁹ Статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 года, статья 8 (пункт 2, b, ix и 2, e, iv). Данный запрет распространяется на действия, совершенные в связи с национальными и международными вооруженными конфликтами. *Международный журнал Красного Креста*, № 325, декабрь 1998, с. 679 и 681 / *International Review of the Red Cross*, No. 325, December 1998, pp. 679 and 681.

²⁰ Второй протокол к Гаагской конвенции от 14 мая 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, *Справочник Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца*, с. 375–397 / *Handbook of the International Red Cross and Red Crescent Movement*, pp. 375–397.

1954 года носило говорящее заглавие: «Красный Крест для памятников»²¹.

Несмотря на положения международного гуманитарного права, касающиеся защиты культурных ценностей, необходимо признать, что до последнего времени МККК довольно неохотно соглашался на участие в защите культурных ценностей в военное время, поскольку использовал все силы и ресурсы, все свое влияние на защиту жертв войны. МККК также было хорошо известно, что согласно Гаагской конвенции 1954 года контроль за ее соблюдением осуществляют силы обороны, отстаивающие интересы сторон в конфликте, а также ЮНЕСКО²².

Полагаю, такое отношение постепенно трансформируется, и сегодня для МККК характерно более глубокое осознание связи между защитой культурных ценностей и защитой национальной самобытности и достоинства. Так, МККК принял активное участие в качестве консультативного органа в переговорах, которые привели к принятию Второго Дополнительного протокола к Гаагской конвенции от 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Кроме того, в ноябре 2001 года Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (в котором представлены все национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца), МККК и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца приняли важную резолюцию, касающуюся данного вопроса. В этой резолюции Совет признал, что культурные объекты имеют важнейшее значение для самобытности всех народов. Он также с удовлетворением отметил возрастающую роль, которую играет МККК в сотрудничестве с ЮНЕСКО в деле поощрения ратификации и соблюдения норм Гаагской конвенции от 1954 года и двух протоколов

к ней. Наконец, Совет призвал национальные общества включить Гаагскую конвенцию и протоколы к ней в план деятельности, направленной на поощрение, распространение и внедрение международного гуманитарного права, а также предложил государствам подписать перечисленные документы, если они не сделали этого ранее²³. Для претворения в жизнь настоящей резолюции уже предприняты многие конкретные шаги.

К следующей сессии Совета делегатов, запланированной на 26 ноября 2011 года, МККК и Международная Федерация также подготовили доклад о сохранении исторического и культурного наследия движения Красного Креста и Красного Полумесяца²⁴. Этот доклад в основном посвящен архивам учреждений Красного Креста, данные которых зачастую включают в себе ценный пласт памяти, в особенности информация архивов службы розыска; в докладе также упоминаются многочисленные коллекции предметов и документов, связанных с деятельностью движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Наконец, МККК недавно приступил к сотрудничеству с ЮНЕСКО в целях содействия государствам присоединиться к Конвенции 1954 года и протоколам к ней, если они не сделали этого ранее. Также Комитет включает все больше положений о защите культурных ценностей в свои программы рассылки: это свидетельствует об осознании важности таких положений и того, что они являются неотъемлемой частью международного гуманитарного права, так же как культура является неотъемлемой частью человеческого достоинства.

Как бы то ни было, такое развитие событий свидетельствует об огромном значении наследия Николая Константиновича Рериха, ведь Пакт Рериха, несомненно, является предтечей Гаагской конвенции 1954 года.

²¹ Рене-Жан Вильгельм. La Croix-Rouge des Monuments // *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 430, октябрь 1954, с. 793–815 (публикация только на французском языке).

²² Статьи 21, 22 и 23 Гаагской конвенции от 1954 года.

²³ Совет делегатов, Женева, 11–14 ноября 2001 г., «Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» / *Protection of cultural property in the event of armed conflict*. Документ, составленный Британским и Немецким обществами Красного Креста при консультационном содействии Международного Комитета Красного Креста и Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, сентябрь 2001 г.; Совет делегатов, Женева, 11–14 ноября 2001 г., Резолюция 11, «Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», *Международный журнал Красного Креста / International Review of the Red Cross*, № 845, март 2002 г., с. 284–285.

²⁴ Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 26 ноября 2011 г., «Сохранение исторического и культурного наследия Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца», проект резолюции и справочный доклад. Документ подготовлен Международным Комитетом Красного Креста и Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца при поддержке Австралийского, Британского, Китайского, Колумбийского, Французских и Сербского обществ Красного Креста и Турецкого общества Красного Полумесяца, а также в сотрудничестве с Международным музеем Красного Креста и Красного Полумесяца. Женева, октябрь 2011.